

К ПАРАДОКСУ БЛИЗНЕЦОВ

Сестрички-близняшки одеялками укрылись, притихли, но спать не собираются. На отца выжидающе смотрят. Продолжение истории о таинственной стране Нуклонии ждут.

– Что делать? Не уснут ведь без обещанной сказки.

Отложил отец справочник физический в сторону, устроился в кресле поудобнее:

– Слушайте, дочки. Жил-был при дворе нуклонском молодец. Скороходом у царя числился. Дело свое в совершенстве знал. Если надо приказ царский передать, то мчится он быстрее звука, лишь от луча солнечного чуть - чуть отстает. Звали молодца Мюоном.

– Папа, а почему...? – заинтересовались сестры.

Тот с улыбкой на девочек смотрит. Без удивления и вопросов в той волшебной стране даже детям с их богатой фантазией путешествовать трудно. Поясняет отец:

– Чтобы с лучом солнечным соревноваться, надо феноменом быть, за секунду триста тысяч километров преодолевающим. А имя у молодца странное, так не всели равно, как звать. Не всем же Иванами быть. Дальше слушайте...

Узнал царь, что дочь его единственная скорохода простого полюбила. Не царевича, не королевича, а Мюона какого-то элементарного. Рассердился страшно. Решил слугу своего верного погубить. Взял калькулятор, блокнот, карандаш и в комнате у себя заперся. Карандаш изгрыз, аккумулятор в калькуляторе разрядил, блокнот исписал, но задание невыполнимое для мюона придумал. Утром к себе его вызвал:

– Готовься, – говорит, – к свадьбе с принцессой.

Обрадовался молодец, не ждал он такой милости от короля. А тот с коварной усмешкой продолжает:

– Но прежде приказ мой исполни. Гостей на праздник пригласи, радостную весть им побыстрее доставь. Помнится, на последних соревнованиях скороходов, ты шестисотметровую дистанцию за две миллионные доли секунды преодолел.

– Так точно, – подтверждает Мюон, не ожидая подвоха.

– Слушайте все царский указ! – грозно произнес жестокий правитель и зашуршал блокнотными страничками.

– Если доставит скороход в срок праздничную телеграмму нашим соседям, то отдам за него свою дочь и полцарства в придачу.

С ухмылкой на молодца посмотрел:

– Адресат в шестистах метрах от нас за бугром находится. Даю тебе на путь туда и обратно две микросекунды. Не уложишься в срок - голова с плеч!

И специальный приборчик достал, время измеряющий.

– По нему, говорит, – я тебя контролировать буду, успеешь ли.

Опечалился Мюон.

Две микросекунды – время моей жизни, – про себя думает, – большего мне не дано. Не успеть.

А во дворце к свадьбе готовятся никто и не собирается. К чему напрасные хлопоты?

Палач черный колпак на голову одевает, желает лицо свое злодейское скрыть. Ясно ему, хоть в столбик считай, хоть на счетах, что не преодолеет Мюон тысячу двести метров за две микросекунды. (Не улучшить ему рекорд в два раза!)

Собрался народ любопытный. Принцесса слезы льет. Кто ее горю поможет? Царь уж прощальные наставления дает:

– Действуй, дорогой Мюончик, одна нога здесь, другая там, а потом опять здесь. И за свадьбу!

Даже близняшки забеспокоились, коварству дивятся.

– Папа, неужели Мюон так и погибнет? Так сказки не заканчиваются. Придумай что-нибудь!

Соглашается отец насчет сказки:

– Слушайте, что дальше было. Жил в том царстве мудрец. Звали его Эйнштейном. Увидел он горе влюбленных, решил помочь. К царю подошел и советует:

– Отдай лучше прибор, время Мюоновского бега измеряющий, в руки скороходу. Пусть при нем будет.

– Зачем это? – подозрительно тот спрашивает.

– Глянет бегун на прибор, поймет, что не успевает, и не захочет в наше царство обратно возвращаться, – объясняет Эйнштейн, – останется за бугром. Кому охота по доброй воле на казнь идти?

– А ведь верно, мудрец, говоришь, – обрадовался царь, – и свадьбы не будет и казни не будет. Кто после такого поворота событий посмеет злодеем меня назвать? Ведь я жениху только выбор предоставляю. За ним решение...

А мудрец Мюону перед стартом еще кое-что шепнул, успокоил его.

Исчез скороход за бугром. Приборчик его миллиардные доли секунды отсчитывает, время жизни мюоновской отмеряет.

Царь и моргнуть не успел, как молодец обратно вернулся. У царя глаза округлились.

– Глупец! Самоубийца! ...

Скорход владыке прибор протягивает. На индикаторе – две микросекунды зафиксировано.

– Успел? ... Не может быть такого!

Но от слов своих не откажешься, против опытных фактов спорить не будешь, да и гости с забугорья уж на пир спешат. Пришлось свадьбу справлять.

– Тут и сказке конец, – закончил отец, – спасибо Эйнштейну, что все хорошо закончилось.

Пропал весь сон у сестричек. Не дает заснуть им тайна мудреца. Посыпались на рассказчика вопросы:

– Как же Мюон успеть мог?

– Может часы сломались?

– Может он только полпути преодолел?

– Или фальстарт? ...

Пришлось отцу сказку продолжить, научное объяснение «часовому парадоксу» дать. И узнали девочки, что если мчатся с околосветовой скоростью, то время замедляется, по-другому течет. Не так быстро. Будь у царя второй приборчик, который он оставил бы при себе, то удивлению его не было бы границ. Два одинаковых прибора показали бы разное время. Его неподвижные часы, принесли бы горе, отсчитав несколько времен жизни Мюона. А вот часы, молодца, иное, меньшее время зафиксировали, так как в движении с околосветовой скоростью находились. Таков удивительный закон бытия. Открыт и проверен он учеными. Нет в нем сомнений.

Что снилось близняшкам в ту ночь? Наверное, продолжение путешествий в удивительной стране Нуклонии. Мудрецы, скороходы, коварные цари и счастливые принцессы.

На следующий день сестренки Эйнштейновскую и папину теорию решили проверить опытом. Но на детском велосипеде нужных скоростей не достичь. Даже если с горки. Нет результатов, лишь незначительные царапины, которые мама аккуратно зеленой закрасила. Папины сказки частенько на проверку опасными оказываются. Мама поэтому, всегда их корректирует, дополняет и фантазии дочек в безопасное русло направляет.

Пришел отец вечером с работы, а девочки сразу к нему.

– Мы тут без тебя в космическом путешествии побывали.

– Как прошел полет? – отец спрашивает, зеленку заметив.

– Распрощались мы на Земле, и одна из нас отправилась в далекую экспедицию на ракете со скоростью близкой к световой, – перебивают друг друга близняшки, спешат впечатлениями поделиться.

– Когда же ракета обратно вернулась, и мы встретились, то не узнали друг друга, ведь одна из нас постарела больше другой.

Разглядывает папа своих дочек, одной прическу поправил, другой бантик.

– Что-то не замечаю я перемен...

Смеются те:

– Мы же потом ролями поменялись и второе путешествие совершили.

Развеселился отец:

– А я сразу и не догадался.

– У нас для тебя загадка имеется. Мы с мамой картинку нарисовали. На ней мы изображены после первого путешествия. Попробуй отыскать на ней девушку, ожидавшую на Земле и ее вернувшуюся из полета сестру-близнеца.

И девочки развернули перед папой листок...

Чуть в стороне стояла мама, смотрела на детей, мужа и улыбалась.

14.01.96